

расположить насть не прерывать естественную съ ними связь, а положивъ ихъ въ основаніе, продолжать ихъ дѣло, подражая имъ въ лучшемъ и избѣгая ихъ ошибокъ. Исторія церковнаго пѣнія, какъ Вселенской такъ и Русской Церкви, въ первый разъ, но тщательно, вполнѣ добросовѣтно и довольно подробно обработана нашимъ покойнымъ проф. моск. Консерваторіи прот. Д. В. Разумовскимъ. Его преемникамъ остается разработка и уясненіе лишь нѣкоторыхъ сторонъ и отдѣльныхъ пунктовъ. Важнѣйшими изъ нихъ въ настоящее время представляются слѣдующіе: біографіи церковно-музыкальныхъ пѣснотворцевъ и исторія ихъ произведеній, а также историческая изслѣдованія послѣдовательности степеней и формъ развитія церковныхъ напѣвовъ. Къ отдѣльнымъ пунктамъ, требующимъ продолженія разработки собственно по русской исторіи церковнаго пѣнія принадлежатъ: крюковая и нотная бібліографія вообще; первоначальное пѣніе въ Россіи отъ XI до XIV вѣка, т. е. древнее болгарское и греческое (кондакарное) пѣніе въ Россіи; сущность и причины преобразованія церковнаго пѣнія съ половины XIV вѣка; развитіе и формы хомового великорусского пѣнія въ XVI и XVII вѣкѣ и полифонического нотнаго югозападнаго; обстоятельства происхожденія каждого изъ нашихъ важнѣйшихъ роспѣвовъ: знаменного, кіевскаго, болгарского, греческаго и другихъ.

II. Практика церковнаго пѣнія: творческая, издательская, пѣвческая.

Церковно-музыкальное творчество, какъ и литературно-поэтическое, можетъ быть или оригинальнымъ или подражательнымъ, но во всякомъ случаѣ оно не должно и не можетъ ограничиваться какимъ либо однимъ видомъ произведеній или однимъ стилемъ. Многовидность церковнаго пѣнія фактически подтверждается исторіею этого искусства. Ея требуетъ широта и многосторонность воплощаемой идеи, которая болѣе или менѣе полно можетъ выразиться лишь совокупностію извѣстнаго рода художественныхъ произведеній. Поэтому разнообразіе формъ въ единствѣ представленія составляетъ одно изъ важныхъ условій красоты. Какъ разнообразные цветы на поляхъ, какъ многоразличныя

добродѣтели въ христіанской жизни, не теряя значенія отдѣльныхъ своихъ видовъ, выражаютъ полноту одни растительного царства природы, другія — нравственной христіанской жизни, такъ и церковные роспѣвы и напѣвы разныхъ стилей, видовъ и гласовъ, не теряя своего значенія и не вредя одинъ другому, разносторонне выражаютъ полноту одного и того же объекта, которымъ въ церковномъ пѣніи служить мысль и чувство поемаго текста. Поэтому-то и въ пѣніи первенствующей христіанской церкви положены въ основу, не одинъ, а четыре главные лада и какъ бы стиля разныхъ европейскихъ и азіатскихъ народностей (дорійскій, лиційскій, фригійскій и миксо-лиційскій или іонійскій), допущены къ употребленію всѣ три рода пѣнія (діатоническій, энгармоническій и хроматическій), составлены 8-мъ гласовъ и нѣсколько напѣвовъ неосмогласныхъ, со смыною означенныхъ гласовъ по столпамъ и съ переходами изъ одного въ другой (модуляція); и все это сдѣлано въ видахъ разнообразія церковнаго пѣнія. Съ тою же цѣллю и впослѣдствіи Восточною церковью допускались при богослуженіи напѣвы разныхъ народностей и христіанскихъ обществъ. Поэтому же и у насъ съ половины XVII вѣка и до нынѣ допускаются въ церковное употребленіе осмогласные роспѣвы разнаго стиля глав. образомъ четырехъ же народностей: *великорусской, южнорусской, болгарской и греческой*, а также и неосмогласныя пѣснопѣнія иныхъ разныхъ стилей, подъ условiemъ лишь сохраненія въ нихъ духа греко-восточной церковности и общихъ требованій музыкальной красоты. Такимъ образомъ первымъ предметомъ для разработки и усовершенствованія въ настоящее время должны служить всѣ известные въ нашихъ церковныхъ книгахъ древніе роспѣвы: *Столовой* или знаменный, *киевский*, *греческий* и *болгарский*; первый изъ нихъ какъ основной и главный, послѣдніе три какъ дополнительные и второстепенные; за ними же и иные осмогласные и неосмогласные напѣвы и новыя композиціи, въ духѣ ли древнихъ роспѣвовъ или оригиналные, мелодические ли то или полифонические. Господство же одного какого либо вида или стиля древняго или новаго съ устраниемъ прочихъ представляется стѣснительною для церковнаго искусства односторонностію, а

господство произведеній западнаго пошиба и мірскаго направлѣнія—и совершенно неумѣстнымъ въ немъ явленіемъ.

Однако при возстановленіи нынѣ въ Россіи древнихъ церковныхъ роспѣвовъ встрѣчается весьма важное затрудненіе съ одной стороны въ мелодическомъ творчествѣ въ духѣ этихъ роспѣвовъ, а съ другой—въ соглашеніи ихъ мелодій съ привычными уже намъ нынѣ формами европейской гармонизаціи и ритма. Скажемъ кратко объ обстоятельствахъ этого дѣла съ указаніемъ возможныхъ путей къ благополучному исходу.

Композиціи западнаго стиля, прервавъ во 2-й половинѣ XVIII вѣка русское мелодическое пѣснотворчество въ духѣ древнихъ роспѣвовъ, отвлекли нась отъ нихъ въ совершенно иную область музыки и образовали въ исторіи нашего древняго церковнаго пѣнія огромный мелодическій пробѣль, который уже собственными нашими средствами восполнень быть не можетъ. Ибо чрезъ упущеніе этого мелодического творчества утрачено нами весьма важное звѣно, связующее наше настоящее съ отдаленнымъ прошедшими. Даже произошло нѣчто худшее: живое художественное преданіе древнихъ наїбовъ у нась за это время изсякло; лучшіе способы и приемы ихъ исполненія забыты. А это обстоятельство снова ведетъ къ мысли о восполненіи упущенного у нась не прерывавшимся донынѣ творчествомъ нашихъ восточныхъ единовѣрцевъ — южныхъ славянъ и грековъ, пѣніе которыхъ, восполнивъ указанный пробѣль, могло бы дать намъ толчекъ къ продолженію русскаго самобытнаго творчества въ связи съ пѣніемъ греко-славянскимъ. Чрезъ это живое общеніе въ пѣніи мы могли бы уяснить себѣ и теорію нашего пѣнія, и древніе, сохраняющіеся еще у этихъ народовъ, мелодическіе способы его исполненія и выразительности, уяснить гораздо лучше, чѣмъ изъ нашихъ архивныхъ рукописей, или изъ живаго же, но утратившаго художественныхъ сторонъ, преданія нашихъ старообрядцевъ. Но есть и другія причины оживить наше церковное пѣніе свѣжею струею именно греко-славянскаго мелодическаго пѣнія. Это — самая художественность этого пѣнія, его устойчивость, цѣльность и оригинальность. Съ другой стороны мы уже не разъ и не безъ успѣха дѣлали опыты непосредствен-

наго заимствованія церковнаго пѣнія и отъ грековъ и отъ болгарскихъ славянъ (въ XII и XVII вѣкахъ). На пѣніе грековъ и южныхъ славянъ возлагають надежды и нѣкоторые изъ нашихъ знатоковъ и любителей церковнаго пѣнія. *) Во всякомъ же случаѣ, если уже суждено нашему церковно-пѣвческому искусству продолжать свое существованіе съ дополнительными заимствованіями извѣштіемъ, то гораздо естественнѣе, справедливѣе и благонриличнѣе намъ черпать для него мелодическій матеріалъ изъ обильныхъ запасовъ единовѣрныхъ намъ христіанъ—грековъ и южныхъ славянъ, чѣмъ изъ репертуаровъ инославнаго запада, или даже театра. А это дѣло опять потребуетъ отъ дѣятелей и соотвѣтственныхъ познаній, и не малыхъ трудовъ.

Ритмъ и гармонизация напевовъ. Съ творческою практикою соприкосновенны ритмъ и гармонизация церковныхъ напевовъ. Что касается до *ритма* древнихъ греко-византійскихъ и нашихъ роспѣвовъ, то онъ гл. обр. есть *словесный*, для возстановленія котораго не требуется особыхъ трудовъ и усилий. Онъ долженъ остаться въ томъ же видѣ, въ какомъ излагается нынѣ въ нашихъ одноголосныхъ пѣвческо-богослужебныхъ книгахъ, безъ примѣненія къ нему правилъ однообразнаго послѣдованія *сильныхъ* и *слабыхъ* временъ (т. е. дѣленія на равныя такты), и развѣ только тицательное дѣленіе мелодій на строфы, периоды, строки (колѣна) и главные мелодические обороты, потребуетъ нѣкоторыхъ работъ. Не столь легка гармонизация древнихъ мелодическихъ роспѣвовъ греко-восточнаго происхожденія для многоголоснаго исполненія. Въ этомъ отношеніи не мало дѣлалось опытовъ и у насъ въ Россіи и за границей, но вообще безъ желаемаго успѣха, пот. что западная гармонизация, какъ искусство новое и строго фор-

*) Такъ Архим. (епископъ) Порфирий Успенскій, около половины мышьшнаго вѣка, привезъ въ Россію образцы греческаго пѣнія и практиковалъ причудливѣе ихъ къ славянскому тексту пѣснопѣній въ Киево-Михайловскомъ монастырѣ. Н. М. Потуловъ, а за нимъ и П. А. Безсоновъ придавали важное значение сопоставленію нашего пѣнія съ православнымъ пѣніемъ южныхъ славянъ. „Монастыри, библіотеки и живучія переданія сербовъ говорить г. Безсоновъ, обѣщаютъ много обогатить, или по крайней мѣрѣ дополнить насъ съ этой стороны.“ Безсоновъ. „Изъ исторіи церковно-русскаго пѣснопѣнія.“ Прав. Обозр. 1872 г. первое полугодіе, стр. 127.

мальнос, не легко мирится съ древнимъ весьма свободнымъ мелодическимъ голосоведенiemъ, съ обширными мелодическими украшениями (крагиматами, терерисмами), а особенно, — въ греческомъ пѣніи, — съ энгармоническимъ и хроматическимъ родами пѣнія, заключающими въ себѣ четверти, трети и еще болѣе ⁷дробныя доли цѣлыхъ интерваловъ. Поэтому въ бывшихъ доселъ въ европѣ опытахъ гармонизаціи древнихъ греко-восточныхъ напѣвовъ по необходимости приходилось или измѣнять и сокращать мелодію для гармоническихъ выводовъ, или же нарушать чистоту, а иногда и основныя правила европейской гармоніи. Подобное сему затрудненіе встрѣчено и русскими музыкантами при гармонизаціи древнихъ русскихъ роспѣвовъ. Ихъ діатоническая гамма, большія мелодическія украшения (Фитныя лица) и древній мелодический характеръ представляли не мало затрудненій для примѣненія къ нимъ европейской контрапункціи. Причемъ то гармонія, то чаще всего мелодія, утрачивали важную часть своихъ свойствъ и достоинствъ. Изъ иностранныхъ переложеній въ гармонической видѣ греческаго церковнаго пѣнія особенно известны переложенія г. Рандхартингера, изд. въ Вѣнѣ, южно-славянскаго пѣнія — К. Станкевича, въ Вѣнѣ же, и испанца І. Де-Кастро, въ Римѣ. Къ опытамъ переложеній древнихъ русскихъ напѣвовъ въ Россіи должно причислить троестрочное пѣніе, господствовавшее особенно въ XVII вѣкѣ, труды придворныхъ пѣвцовъ Петра Великаго, переложенія прот. Турчанинова и директоровъ придворной капеллы: Д. С. Бортнянского и А. Ф. Львова; затѣмъ въ новомъ направлениі,—чисто въ діатонической гаммѣ, труды: М. И. Глинки, Н. М. Потулова, Д. Н. Соловьева, и Московскаго Общества любителей церковнаго пѣнія, а наконецъ опять придворной пѣвческой капеллы.

Соображая всѣ бывшіе доселъ способы примѣненія европейской гармоніи къ древнимъ восточного происхожденія мелодическимъ напѣвамъ, опять мы приходимъ къ заключенію, что большая часть этихъ работъ не увѣнчивалась надлежащимъ успѣхомъ отъ того, что страдала *одностороннѣстю*, именно въ слѣдствіе стремленія перлагателей насильственно навязать древнимъ напѣвамъ одинъ только, при томъ наименѣе приложимый

къ нимъ видѣ гармоніи, тогда какъ видовъ этихъ существуетъ нѣсколько. Упомянемъ о нихъ кратко. Первый видъ многоголоснаго исполненія состоить въ томъ, что пѣвцы исполняютъ мелодію въ одинъ голосъ, лишь съ разностію между высокими и низкими голосами на октаву, допускаютъ въ ней по мѣстамъ *подголоски*, т. е. незначительныя отступленія отъ точнаго послѣдованія мелодическому напѣву, происходящія въ простыхъ аккордахъ. Второй видъ гармонического пѣнія, издавна известный собственно въ греческихъ церквяхъ, состоить въ томъ, что одинъ высокій голосъ, теноръ или альтъ, звучно исполняетъ мелодію напѣва, сопровождая её словами поемаго текста, между тѣмъ какъ всѣ прочіе пѣвцы унисонно и безъ словъ держать только начальный, основной звукъ ея. Это — пѣніе съ *исономъ* (ἴσον — равное). Третій видъ полифонического пѣнія есть европейская гармонія діатонического, или же хроматического рода, въ видѣ ли дуэта, тріо или квартета и проч. Наконецъ есть смѣшанные виды полифонического пѣнія, именно соединеніе въ одномъ и томъ же отрывкѣ solo съ tutti, мелодического многоголоснаго пѣнія съ гармоническимъ. (Видъ многоголоснаго пѣнія съ подголосками мы можемъ слышать въ соборномъ пѣніи нашихъ священно-служителей, а также въ пѣніи сборной клиросной братіи и у старообрядцевъ; пѣніе съ *исономъ*, известное донынѣ на Аѳонѣ и въ большей части церквей греческихъ, рекомендуется г. Де-Кастро и для нашего славянского клироснаго пѣнія, для чего излагаются имъ и его образцы *). Пѣніе гармоническое употребительно во всѣхъ нашихъ свѣтскихъ и церковныхъ хорахъ, сформированныхъ по западнымъ образцамъ. Наконецъ оригинальное и весьма привлекательное сочетаніе мелодического пѣнія съ гармоническимъ мы видимъ въ изложеніи греческаго пѣнія г. Рандхартингеромъ. Вотъ общіе виды многоголоснаго исполненія церковныхъ пѣсно-пѣній, могущіе быть примѣненными къ разнымъ мелодіямъ и нашего церковнаго пѣнія. Нѣкоторые же мелодіи, сверхъ того, могутъ быть исполняемы, по древнему обычаю, и одинокимъ пѣвцомъ (solo) съ припѣваніемъ ему народа (tutti).

*) De Castro въ вышеупомянутомъ сочиненіи: *Metodus cantus*.

Практика издательская. Нотныя наши изданія по церковному пѣнію представляютъ собою родъ сборниковъ, содержащихъ въ себѣ или полный кругъ годичнаго клироснаго пѣнія, или только известную церковную службу (наприм. литургію) и даже известный отдѣль ея (напр. ирмосы), или наконецъ только некоторые избранныя пѣснопѣнія. Но для насъ важнѣе ихъ дѣление съ точки зрењія содержащихся въ нихъ напѣвовъ, именно: а) на мелодическіе сборники древнихъ напѣвовъ; б) сборники новыхъ гармоническихъ церковныхъ композицій преимущественно западнаго стиля; г) сборники *обычайно* клироснаго пѣнія и, наконецъ, д) сборники для школьнаго употребленія и пѣнія общеноароднаго.

а) Къ сборникамъ древнихъ нашихъ церковныхъ напѣвовъ главнымъ образомъ, огносятся изданія Московской Синодальной типографіи съ 1772 г., именно: Октоихъ нотнаго пѣнія, Обиходъ (пространный), Ирмологъ и Праздники. Въ нихъ собрано въ изобиліи и даже иногда въ избыткѣ *) главное церковно-пѣвческое достояніе нашего прежняго времени до XVIII вѣка. Совокупность этихъ книгъ представляетъ собою одинъ изъ драгоценныхъ памятниковъ церковной древности, подобныхъ которому не имѣеть западная европа. Во избѣжаніе недоумѣній, могущихъ встрѣтиться при разсмотрѣніи или употребленіи этихъ книгъ должно замѣтить прежде всего, что онѣ содержатъ въ себѣ пѣніе по преимуществу торжественно-праздничное и потому болѣе или менѣе художественное, расчитанное на исполненіе надлежаще приготовленными къ тому пѣвцами; въ устахъ же неискусныхъ пѣвцовъ пѣніе это, какъ и лучшія гармоническія произведенія позднѣйшаго времени, теряютъ всякое художественное значеніе. Затѣмъ напѣвы въ нихъ изложены пятилиней-

*) Таковы особенно многочисленные *дневные ирмосы*, представляющиеся нынѣ из типами для всеобщаго церковнаго употребленія.

ною нотною системою лишь въ элементарномъ ея видѣ, въ расчетѣ на восполненіе ихъ художественной стороны живымъ устнымъ преданіемъ, опытностю руководителей хоровъ и неутратившимся еще въ Россіи параллельнымъ ихъ изложеніемъ крюковыми знаками. За утратою же въ настоящее время древняго устнаго пѣвческаго преданія, за неимѣніемъ опытныхъ въ древнемъ пѣніи пѣвцовъ и общимъ забвеніемъ крюковаго знамени, эта система представляется нынѣ недостаточною, что конечно, вмѣстѣ съ вкравшимися въ изданіи нѣкоторыми ошибками, и послужило поводомъ къ постепенному исправленію и новому изложенію древнихъ напѣвовъ за послѣднее время. Нотные знаки элементарной системы, по мнѣнію эннатоковъ древняго русскаго церковнаго пѣнія (напр. гг. Д. С. Бортнянского, С. В. Смоленскаго и др.), не могутъ выразить построенія и частностей знаменнаго роспѣва *). Особенно же съ этою системою совершенно утратились для нашего времени вѣсма важные для художественного исполненія древнихъ напѣвовъ известные и у грековъ и у нашихъ предковъ, при ихъ крюковой нотописи, знаки оттѣнковъ выраженія, обозначающіе тѣніе не только громкое или тихое, твердое или мягкое, но также звуки союзно произносимые или отрывистые, ровные или колебательные и дрожащіе, носовые или гортанные, свѣтлые или глухіе, издаваемые болѣе или менѣе открытымъ ртомъ и проч. **). Очевидно, что для надлежащаго, художественного исполненія древнихъ напѣвовъ эти оттѣнки мелодическаго выраженія должны быть возстановлены, или же по крайней мѣрѣ замѣнены соотвѣтственными имъ иными оттѣнками. Прибавимъ къ сему, что развитіе у насъ мелодической теоріи укажетъ и нѣкоторыя другія необходимыя пополненія означенной нотаціи, напримѣръ со стороны ритмическаго дѣленія мелодій на полустишия (колѣна, строки),

*) Проектъ Бортнянского объ изданіи древнихъ напѣвовъ крюковыми нотами. Приложение къ протоколу 25 Апр. 1878 г. Общества любителей древн. письменности. Спб. 1878 г. См. Выдержку въ „Азбука А. Мезенца“, г. Смоленскаго, стр. 26.

**) См. о греческомъ пѣніи Бурго-Дюккудрэ: *Études sur la musique Eccles Grecque*. Paris. 1877. и I. De-Castro: *Methodus cantus ecclesiastici*. Romae. 1881.

стихи (періоды), строфы (куплеты), а также относительно мелодической акцентуациі, украшениі и проч.

б) Что касается переложеній древнихъ нашихъ напѣвовъ въ гармонической видѣ, то важнѣйшіе труды въ этомъ отношеніи принадлежать придворной пѣвческой капеллѣ, особенно же директорамъ ея Бортнянскому и Львову, а также прот. Турчинову *). Но, какъ выше сказано, труды эти, имѣвшіе большее значеніе для своего времени, нынѣ съ измѣненіемъ взгляда въ на этотъ предметъ, признаются несовременными, хотя новыя отдельныя попытки переложеній въ чисто *диатоническомъ* родѣ, съ сохраненіемъ древнихъ мелодій въ неприкосновенномъ ихъ видѣ, не выработали еще одного строго опредѣленного и общераспространенного стиля ихъ гармонизаціи. Трудъ этотъ предложитъ будущимъ дѣятелямъ по церковному пѣнію.

в) Не будемъ много говорить о весьма многочисленныхъ и всюду распространенныхъ нынѣ сборникахъ новыхъ сравнительно церковныхъ композицій западнаго стиля разныхъ авторовъ. Многія изъ этихъ сочиненій прекрасны сами по себѣ и достойны клироснаго употребленія при православномъ богослуженіи, многія посредственны, но гораздо болѣе такихъ, которые совершенно чужды духа нашей церковности и должны быть поэтому изъяты изъ *церковнаго* употребленія. Вообще относительно этого рода произведеній требуется строгая разборчивость. Причемъ критеріемъ ихъ подбора для употребленія при православномъ богослуженіи должны служить не только общія музыкально-художественные начала, но и соблюденіе или *несоблюдение въ этихъ произведеніяхъ характера православной*

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

собою совокупность преимущественно *малыхъ* росиѣвъ и предметъ устнаго пѣвческаго преданія, и только въ послѣдніе три десятилѣтія появилось нѣсколько сборниковъ этого пѣнія *). Нужда въ такихъ сборникахъ указывается не только практическою необходимостю ежедневнаго богослуженія, но и потребностю въ болѣе правильномъ, однообразномъ и приличномъ православному богослуженію пѣніи. Однако всѣ изданые понынѣ сборники этого пѣнія, и по количеству и по качеству нацѣвовъ, стоятъ ниже дѣйствительной обычной клиросно - пѣвческой практики въ Россіи, такъ что иногда приходится читать ихъ и вмѣстѣ удивляться, почему въ нихъ упущены многіе извѣстнѣйшіе и достойные церковнаго употребленія напѣвы и почему иные изъ нихъ изложены въ худшей редакціи, чѣмъ какую они имѣютъ въ дѣйствительномъ клиросномъ пѣніи. Отсюда вытекаетъ потребность, не слѣдя слѣпо такимъ сборникамъ, выслѣживать лучшіе живые образцы обычнаго церковнаго пѣнія и продолжать собраніе ихъ, очищая ихъ редакцію болѣе строгою критикою. А это дѣло потребуетъ также приложенія силъ, познаній и не мало времени. Затѣмъ нельзя ограничить обычное пѣніе лишь одними *малыми* или сокращенными росиѣвами, хотя бы и въ незначительныхъ приходскихъ церквахъ. Древній пѣвческій обычай, согласно церковному уставу, отличаетъ особою торжественностью не только великие праздники, но и важнѣйшія пѣснопѣнія въ каждомъ богослуженіи. Таковы многія не смыняемыя пѣснопѣнія богослуженія, очень часто не надписанныя гласомъ, пѣсноцѣнія сопровождаюція болѣе или менѣе важныя священнодѣйствія, наконецъ заключительныя пѣснопѣнія въ томъ или другомъ ихъ ряду, наприм., богородичныя догматики, катавасіи и другія, которыя должны быть пѣты болѣе протяженными и торжественными напѣвами, чѣмъ рядовыя пѣснопѣнія. Этими-то напѣвами и должны быть непремѣнно дополнены наши сборники обычнаго пѣнія.

*) Сборники эти суть: 1) Обиходы придворнаго пѣнія, изданные гг. Львовычъ и Бахметевычъ; 2) Кругъ церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва Московской епархіи; 3) Сборникъ церковн. пѣснопѣній, употребл. во Владимірской епархіи, діак. Ф. Соколова; 4) Кругъ обычнаго церковнаго пѣчія, свящ. Д. Абламскаго.

д) *Пініс въ школахъ.* Иностранныи упрекаютъ насъ въ томъ, что доселѣ у насъ нѣтъ надлежащаго методического руководства для преподаванія церковнаго пѣнія въ нашихъ школахъ *). Недостатокъ этотъ преувеличенъ **). Однако желательно, чтобы съ развитіемъ теоріи и практики нашего церковнаго пѣнія и наши учебныя руководства и пособія для школъ приняли иной, лучшій видъ, какъ въ методическомъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ.

Но у насъ дѣйствительно совершенно не имѣется особыхъ нотныхъ изданій для *общенароднаго* церковнаго пѣнія, какъ предмета у насъ еще новаго и потому недостаточно обоснованного. Впрочемъ общенародное пѣніе, какъ простѣйшее и *обычное* по своему составу, не должно затруднить въ выборѣ напѣвовъ, когда болѣе точно опредѣлится предметъ и порядокъ общенароднаго пѣнія при богослуженіи, потому что очевидно, что народъ долженъ пѣть въ церкви не новое что либо, а часть того же, что доселѣ пѣлось только на клиросахъ; выдѣленіе же изъ сборниковъ клироснаго пѣнія простѣйшихъ напѣвовъ для народнаго употребленія не составитъ особаго труда и будетъ дѣломъ скорѣе издателей нотныхъ книгъ, чѣмъ мастеровъ церковнаго пѣнія. Гораздо труднѣе составить новыя церковныя композиціи для народнаго пѣнія, но, при настоящемъ положеніи дѣлъ, едавали въ ближайшемъ будущемъ можно ожидать потребности въ нихъ, а слѣдовательно и сообразныхъ съ нею новыхъ произведеній.

Пѣвческая практика. Не трудно исполнять гармоническія произведенія европейскаго стиля, какъ уже привычныя нашему слуху и снабженныя въ нотаціи всѣми возможными знаками музыкальнаго выраженія. Для этого требуются лишь достаточные голосовыя средства, известная подготовка пѣвцовъ и опыт-

*) De-Castro въ вышеозначенномъ сочиненіи; prologus, p. XVII.

**) Руководствами для преподаванія церковнаго пѣнія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ были: Сокращенный Обиходъ, Руководство Н. Потулова, а въ послѣднее время одобрено (но еще не напечатано) Руководство А. Ряжскаго.

ный руководитель хора, каковыхъ въ настоящее время у насъ уже не мало. Напротивъ, исполненіе древнихъ роспѣвовъ нынѣ весьма трудно. Причиною того недостаточность для выраженія ихъ музыкальныхъ знаковъ, которыми они нынѣ изложены, забвеніе нами древняго пѣвческаго преданія, а вмѣстѣ и отсутствіе живыхъ художественныхъ образцовъ пѣнія, и наконецъ совершенный недостатокъ опытныхъ руководителей для пѣвцовъ въ исполненіи ими древнихъ напѣвовъ. Вмѣстѣ же съ этимъ утрачены для насъ не только свобода и задушевность древняго нашего церковнаго пѣнія, но и древніе его художественные оттѣнки выраженія. Однако и нынѣ есть возможность возстановить до извѣстной степени вѣрно древнее наше церковное пѣніе. Къ тому подаютъ надежду: нѣкоторые остатки живыхъ его образцовъ у нашихъ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, сохранность донынѣ древнихъ пѣвчихъ книгъ и извѣстность нѣкоторымъ знатокамъ церковнаго пѣнія ихъ крюковыхъ знаковъ, наконецъ сохранность всѣхъ древнихъ приемовъ мелодического церковнаго пѣнія у грековъ и придунайскихъ славянъ, — нашихъ первоучителей и главныхъ руководителей въ церковномъ пѣніи. Ихъ мелодіи и живые образцы исполненія, можно думать, окажутъ намъ великое пособіе для возстановленія древнихъ способовъ и приемовъ церковно-мелодического пѣнія.

Но нѣ это одно должно составлять предметъ нашихъ заботъ относительно нашихъ церковныхъ хоровъ. Упомянемъ о нѣкоторыхъ весьма желательныхъ въ нихъ качествахъ. Истинно церковные хоры, кроме свойствъ общихъ всѣмъ пѣвческимъ хорамъ, т. е. извѣстной степени теоретической и практической пѣвческой эрудиціи, разумности и тщательности исполненія, аккуратности въ занятіяхъ и строгаго соблюденія хоровой дисциплины, бодрости духа и взаимо-вспоможенія при пѣніи, должны еще отличаться и иными свойствами, вытекающими изъ церковности ихъ пѣвческихъ занятій.

1) Прежде всего церковное пѣніе должно быть согласно съ церковнымъ уставомъ православнаго богослуженія. Пѣвицы должны быть именно то, что положено въ церковныхъ книгахъ

пѣть при извѣстныхъ богослуженіяхъ и въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ положено, не сокращая пѣвческаго материала и не измѣняя его порядка. Въ этомъ случаѣ имъ должно руководиться не произволомъ и даже не пѣвческими сборниками, иногда сокращенными, но уставнымъ порядкомъ богослуженія*). Тоже должно сказать и относительно виѣшнихъ способовъ и пріемовъ, указанныхъ опредѣленно въ церковномъ уставѣ и въ богослужебныхъ книгахъ. Всячески желательно, чтобы пѣвцы исполнили требованія церковнаго устава: относительно пѣнія *антифоннаго*, распредѣляемаго поклиросно и совокупнаго, исполняемаго обоими клиросами вмѣстѣ; относительно *мыста пѣнія*— на клиросѣ, среди церкви, или въ притворѣ; относительно общихъ оттѣнковъ выраженія, обозначаемыхъ надписаніями: *величально*, *косно* (медленно), *поскору*, *тихо*, *равно*, со сладкопѣніемъ (*dolce*) и проч. Затѣмъ, относительно порядка службъ, они находятся въ непосредственномъ подчиненіи предстоятеля церкви, какъ первоблюстителя церковнаго устава и главнаго распорядителя при богослуженіи.

2) Желательно, чтобы пѣвцы, при употребленіи ими всякаго рода наиѣзовъ содѣйствовали цѣлямъ православнаго богослуженія и соблюдали общіе обычаи и пріемы пѣнія, одобренные древними отцами и учительями церкви, а съ другой стороны избѣгали всего неодобреннаго ими. Церковное пѣніе, по мысли этихъ первоуставщиковъ православнаго богослуженія, должно быть *вразумительно* и *поучительно* для молящихся, т. е. соединено съ внятностю текста, чуждо затемняющихъ его мысль сложности и чрезмѣрной искусственности; затѣмъ оно должно отличаться *безстрасiemъ* и *важностю* своего характера, должно быть чуждо свѣтскаго, а тѣмъ болѣе театральнаго характера; вмѣстѣ же съ тѣмъ оно должно быть выразительное и изящное, благочинное и благоговѣйное, а не кичливое и крикливое. Наконецъ оно должно быть соединено съ отчетливо выполняемою мелодіею и надлежащимъ словеснымъ ритмомъ пѣснопѣній**).

*) Сн. указы Св. Синода о болѣе полночь и благоговѣйномъ отправлениіи богослуженія въ приходскихъ церквахъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

**) Подробнѣе объ этомъ см. „О церковномъ пѣніи“, изд. 2-е, § 1, стр. 27—29.

3) Относительно употреблениј тѣхъ или иныхъ роспѣвовъ въ настоящее время, въ видахъ разнообразія церковнаго пѣнія и единенія церквей, представляется наилучшимъ двухсотлѣтній обычай русской церкви *совмѣщать* при богослуженіи разные греко-славянскіе роспѣвы: *зnamенныи*, *киевскій*, *болгарскій* и *греческій*. а также и новыя партеенныя переложенія и композиціи, выдерживающія характеръ православной церковности. Но при этомъ необходимо распредѣлять эти роспѣвы и ихъ виды преимущественно къ характеру богослуженій и значенію самыхъ пѣснопѣній въ богосл. Такъ стихиры у насъ поются обыкновенно киевскимъ роспѣвомъ, тропари — греческимъ и знаменнымъ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ особенно прилично употреблять одинъ извѣстный роспѣвъ въ приложеніи, если не ко всѣмъ, то къ большей части пѣснопѣній. Такъ во дни Пасхи приличнѣе всего употреблять весело-торжественные напѣвы роспѣва *греческаго*, во дни же великой четыредесятницы (кромѣ субботнихъ и воскресныхъ дней) и на службахъ заупокойныхъ (на всенощ. бдѣніи, на литургіи, въ чинѣ погребенія и панихиды) — скорбные молитвы *знаменного* роспѣва. Наконецъ необходимо соразмѣрять протяжность пѣнія съ продолж. священнодѣйствій и значеніемъ извѣстнаго пѣснопѣнія въ ряду другихъ пѣснопѣній богослуженія. Такъ пѣснопѣнія во время кажденія церкви, при совершенніи священнослужащими входовъ, тайныхъ молитвъ, во время причащенія, а также нѣкоторыя несмѣняемыя пѣснопѣнія церковныхъ службъ всѣ славники, богородичны догматики, величанія и задостойники, необходимо пѣть протяженными или *большими* роспѣвами, приличнѣе же всего древнѣйшимъ изъ нихъ *большимъ знаменнымъ*; прочія же пѣснопѣнія — краткими напѣвами. Но при этомъ слѣдуетъ избѣгать какъ излишней растянутости, такъ и торопливой бѣглости въ пѣніи.

4) Наконецъ самое поведеніе пѣвцовъ на клиросѣ и даже внѣшній видъ ихъ должны быть безъупречны и не должны давать никакого повода къ соблазну или развлеченню молитвеннаго настроенія присутствующихъ въ храмѣ. Пѣвцы не должны забывать, что они у всѣхъ на виду и что всякая ихъ поза и каждое движеніе замѣтны для богомольцевъ. Всѣмъ видно,

исполняютъ ли они или нѣтъ поклоны и другіе исконные православные церковные обычаи, держать ли себѣ въ храмѣ благоговѣйно и чинно, или же неблагоговѣйно и небрежно, своевременно ли или несвоевременно входять въ церковь и выходятъ изъ нея. допускаютъ ли или не допускаютъ разговоры, смѣхъ, оглядываніе по сторонамъ, несвоевременныя хожденія изъ храма и обратно подъ предлогомъ ношенія нотъ и другихъ будто бы клиросныхъ надобностей. Молящимся замѣтны и задачи тона для пѣнія, и кадансъ, дѣлаемыя регентомъ хора, а равно и каждая самая незначительная ошибка въ пѣніи. Отъ неосторожности же и неаккуратности пѣвцовъ и ихъ управителя происходятъ: развлеченіе присутствующихъ въ храмѣ, пересуды между ними по выходѣ изъ него, порицанія пѣвцамъ и даже самому порядку богослуженія, каковыя порицанія мы нерѣдко встрѣчаемъ, напримѣръ, въ полемическихъ книгахъ противъ православной церкви нашихъ мнимыхъ старообрядцевъ *).

Тѣже самыя нужды и тѣже самыя задачи существуютъ и для православнаго церковнаго пѣнія въ Прибалтійскомъ краѣ, лишь съ мѣстными оттѣнками ихъ причинъ, степени, частныхъ свойствъ, а затѣмъ и способовъ къ болѣе или менѣе благопріятному исходу. Въ 1888 году я уже имѣлъ случай говорить „о состояніи церковнаго пѣнія въ православныхъ церквахъ Прибалтійскаго края и о мѣрахъ къ его возвышенню“. **) Теперь считаю достаточнымъ кратко упомянуть о сказанномъ мною съ нѣкоторыми дополненіями и примѣненіями къ настоящему случаю.

Въ Прибалтійскомъ краѣ церковное пѣніе возбуждаетъ къ себѣ особый интересъ не только какъ предметъ богослужебной практики, еще сравнительно здѣсь новой, но и какъ предметъ школьнаго преподаванія и народнаго обученія, столь важныхъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія и единенія въ Русскою православнаго Церковію. Въ отношеніи къ богослуженію здѣсь существуетъ потребность примѣнить церковные напѣвы къ богослу-

*) См. „Церк. пѣніе прав. Юго-Западной Руси по ирмологамъ XVII и XIII вв.“
Кіевъ 1890 г., стр. 74, примѣч. 2.

**) См. „Риж. Еп. Вѣд.“ за 1888 г. №№ 7, 9, 11, 20, 23 и 24.

жебному тексту мѣстныхъ народностей, вмѣстѣ же съ тѣмъ разширить и возвысить церковное пѣніе до надлежащей степени его полноты и благолѣпія, свойственныхъ христіанскимъ обществамъ, достигшимъ полной мѣры возраста; въ отношеніи школъ— необходимо сообщить воспитывающимся достаточныя и здравыя понятія о музыкальныхъ началахъ, формахъ и красотахъ православнаго пѣнія, и воспитать въ нихъ вкусъ къ истинно эстетически—религіознымъ наслажденіямъ, а чрезъ то и привязанность къ православной церковности. Наконецъ въ отношеніи къ народу—необходимо дать ему средства удовлетворить развитой уже здѣсь потребности въ общенародномъ храмовомъ пѣніи и въ домашнихъ молитвенно-благочестивыхъ упражненіяхъ.

Эти нужды православнаго богослуженія, школы и народа въ области церковнаго пѣнія на здѣшней окраинѣ болѣе настоящітельны, чѣмъ въ предѣлахъ коренной Россіи, эти задачи болѣе неотложны, а вмѣстѣ и болѣе трудны для рѣшенія. Причиною того прежде всего бывшія здѣсь неблагопріяныя условія для развитія и процвѣтанія церковнаго пѣнія. Сравнивая условія развитія церковнаго благолѣпія вообще и въ частности церковнаго пѣнія у славянскихъ племенъ съ таковыми же условіями въ Прибалтійскомъ краѣ, мы нашли эти послѣднія крайне неблагопріятными. Къ нимъ относятся: малочисленность а вмѣстѣ и разноплеменность мѣстныхъ обитателей, долговременное ихъ пребываніе подъ властю и вліяніемъ разныхъ инославныхъ народностей, особенно же нѣмцевъ—лютеранъ; недостатокъ административнаго вліянія православныхъ туземцевъ въ краѣ; а также имущественнаго и образовательнаго ихъ ценза; сравнительная недавность православія въ краѣ и отвлеченіе силь немногочисленныхъ мѣстныхъ трудолюбцевъ отъ пѣнія дѣлами первой важности, каковы: укрѣпленіе колеблющихся въ вѣрѣ новообращенныхъ, борьба съ инославными обычаями, постройка церквей, переводы на мѣстные языки необходимыхъ богослужебныхъ книгъ и вообще благоустройство еще неполнаго здѣсь уставнаго порядка богослуженія.

Далѣе неблагоустроенность церковнаго пѣнія въ краѣ происходила частію отъ скучности здѣсь для него источниковъ, частію

отъ трудности ихъ примѣненія къ мѣстнымъ богослужебнымъ текстамъ; затѣмъ отъ недостатка учрежденій и специальныхъ мѣръ, содѣйствующихъ развитію церковнаго пѣнія. Первоначальнымъ и главнымъ источникомъ церковныхъ напѣвовъ здѣсь было элементарное устное пѣвческое преданіе, приносимое сюда клириками—пришельцами изъ разныхъ мѣстъ обширной Россіи, и потому сколько разнообразное, столько же и шаткое, мѣняющееся съ перемѣною лицъ клира. Обширный письменный материалъ русскихъ древнихъ и новыхъ напѣвовъ былъ здѣсь безполезенъ безъ тщательнаго его разбора и безъ примѣненія къ мѣстнымъ народнымъ текстамъ; а для его разбора и примѣненія требовалась знаніе дѣла и времія. Затѣмъ обособленность и, такъ сказать, замкнутость края отъ прочей православной Россіи и отсутствіе въ немъ православныхъ монастырей—этихъ средоточій духовно-религіозной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ внѣшняго церковнаго благолѣпія и полнаго уставнаго богослуженія, — лишали православное его населеніе возможности слышать и живые образцы благоустроенного пѣнія церковнаго. Недоставало въ краѣ и учрежденій,—школъ, братствъ и обществъ, способствующихъ развитію церковнаго пѣнія. Къ учрежденіямъ этимъ слѣдовало бы отнести рижскій архіерейскій хоръ и духовно-учебныя заведенія епархіи. Но архіерейскіе хоры, какъ мы видѣди, при усвоенномъ ими исключительно *партисномъ* пѣніи, служа образцами и нѣкоторымъ образомъ школою для подобныхъ жѣ имъ городскихъ хоровъ, обыкновенно не имѣютъ благотворнаго вліянія на *мелодическое* богослужебное пѣніе простыхъ клиросныхъ пѣвцовъ, а тѣмъ болѣе на пѣніе *общенародное*. Что же касается духовно-учебныхъ заведеній, то здѣсь на всѣ три губерніи ихъ имѣется только два, — это рижское духовное училище, основанное въ 1847 г. и рижская духовная семинарія, существовавшая слитно съ училищемъ съ 1851 г. и отдѣленная отъ него въ 1870 г.; вслѣдствіе чего большинство исаломицковъ края состоитъ изъ воспитанниковъ, не духовныхъ, а свѣтскихъ учебныхъ заведеній и преимущественно учительской семинаріи. Да и вообще на духовно-учебныя заведенія, какъ заведенія не специальнѣ пѣвческія, а съ общеобразовательнымъ характеромъ, при томъ съ

научно-педагогическою а не практическою постановкою предметовъ, равно какъ и по многимъ другимъ причинамъ, *) нельзя возлагать большихъ надеждъ, какъ на разсадники церковнаго искусства. Наконецъ и нѣкоторыя изъ специальныхъ мѣръ къ развитию въ краѣ церковнаго пѣнія оказались здѣсь мало примѣнимыми, а потому и малоплодными. Съезды причетниковъ и учителей церковно-приходскихъ школъ на пѣвческіе курсы оказались сопряженными для этихъ лицъ съ значительными расходами и упущенiemъ прямыхъ обязанностей по церкви, строгій выборъ лицъ низшаго клира могъ отозваться недостаткомъ ихъ необходимаго количества для отправленія богослуженія, достаточно полныхъ методическихъ руководствъ и сборниковъ для изученія церковнаго нѣнія не было; чувствовался недостатокъ въ руководителяхъ по церковному пѣнію въ церкви и въ школахъ.

Вследствіе же всего этого церковное пѣніе во многихъ православныхъ церквяхъ края находилось въ неустроенному, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ даже въ жалкомъ положеніи. Во многихъ эстскихъ и латышскихъ церквяхъ всѣ церковныя пѣснопѣнія известного разряда пѣлись на одинъ который либо простѣйшій по конструкціи гласъ, наприм. всѣ стихиры на гласъ 3-й Киевскаго роспѣва, тропари на гласъ 4-й обычнаго напѣва, ирмосы на малоупотребительный напѣвъ 2-го гласа; въ нѣкоторыхъ церквяхъ большая часть пѣснопѣній не пѣлась, а читалась; въ иныхъ слышались еще лютеранскіе гимны, привычные пѣвцамъ и народу до ихъ обращенія въ православіе. Съ переходомъ въ православіе общенародное пѣніе въ храмѣ обыкновенно прекращалось. Таково прошлое православнаго церковно-пѣвческаго искусства въ краѣ; инославнымъ подававшее поводъ къ нареканіямъ на православную церковь, въ праславныхъ же возбуждавшее скорбь о столь низкомъ состояніи церковнаго благолѣпія.

Однакоже, не смотря на всѣ неблагопріятныя для церковнаго пѣнія обстоятельства, способность, любовь и нѣкоторая привычка къ пѣнію мѣстныхъ обитателей очевидны для всякаго, отдельные дѣятели по церковному пѣнію были и существуютъ,

*) См. „Риж Епарх. Вѣд.“ 1888 г. № 24, стр 768—770.

постепенные успехи какъ ихъ, такъ вообще православнаго клира и народа въ этомъ искусствѣ несомненны. Народная пѣсня не замерла въ устахъ народа, а слышится и въ домахъ, и на поляхъ; въ народныхъ кружкахъ и клубахъ; игра на музыкальныхъ инструментахъ, особенно на смычковыхъ, здѣсь развита между всѣми классами не только городскихъ но и сельскихъ общинъ. Общества „Баянъ“ въ г. Ригѣ и „Гусли“ въ г. Ревелѣ суть первыя пѣвческія общества въ Россіи. Общій съездъ латышскихъ музыкальныхъ обществъ въ 1873 г. доказалъ, что музыкальное образованіе въ мѣстномъ населеніи также распространено, какъ и между немцами. „Всякій городъ, почти всякое мѣстечко края... имѣеть свой пѣвческій союзъ.“ *) А это обстоятельство служить ручательствомъ того, что здѣсь есть музыкальныя познанія и силы, которыя могутъ быть обращены и на церковно-вокальную музыку.

По временамъ и мѣстамъ, дѣятельностю частныхъ лицъ, силы эти и дѣйствительно прилагались къ церковному пѣнію. Къ числу отдельныхъ лицъ, любителей и устроителей здѣсь православнаго церковнаго пѣнія, имѣвшихъ вліяніе на окружающую ихъ среду, должно причислить наприм. бывшаго о. ректора здѣшней духовной семинаріи, впослѣдствіи Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Никанора (+ 1890 г.). По его настоянію и подъ личнымъ его наблюденіемъ, безъ штатнаго учителя пѣнія и вѣкъ класснаго времени, происходили въ семинаріи регулярныя и обязательныя для всѣхъ воспитанниковъ спѣвки съ цѣллю изученія богослужебныхъ пѣснопѣній и напѣвовъ; при чемъ воспитанники обязаны были списывать богослужебныя пѣснопѣнія, напримѣръ стихиры, въ особяя тетради, по которымъ и пѣли они на спѣвкахъ и въ церкви. Пѣснопѣнія эти были размѣчаемы для пѣнія самимъ о. ректоромъ, который снабжалъ ихъ раздѣлительными знаками и удареніями. Всѣмъ воспитывавшимся тогда въ семинаріи донынѣ памятно это время. Оно было не легко по новости предмета занятій и по строгости

*) См. „О музыкальномъ образованіи народа въ Россіи и Западной Европѣ“. С. И. Миропольскаго. Изд. 2-е. Спб. 1882 г., стр. 71—77.

дисциплины, но за то многоплодно. Мѣра эта возвысила тогда церковное пѣніе въ духовной семинаріи и впослѣдствіи доставила спархіи нѣсколько любителей и знатоковъ церковнаго пѣнія, которые и являются въ настоящее время лучшими дѣятелями въ краѣ по устроенію благолѣпнаго богослуженія въ храмахъ и надлежащаго церковнаго пѣяія. Другимъ любителемъ и знатокомъ церковнаго пѣнія былъ ректоръ той же семинаріи изъ латышей, протоіерей Михаилъ Михаиловичъ Дрекслеръ (+ 1885 г.), бывшій нѣкогда пѣвцомъ въ студенческомъ хорѣ Моск. Дух. Академіи. Около него сгруппировался кружокъ пѣвцовъ изъ преподавателей семинаріи, которые могли прекрасно исполнять церковные напѣвы, какъ показалъ опытъ пѣнія ими литургіи, совершенной преосвященнымъ Веніаминомъ въ Алексѣевской церкви. Въ той же Алексѣевской церкви восемь лѣтъ тому назадъ составился кружокъ любителей церковнаго пѣнія изъ прихожанъ этой церкви, преимущественно лицъ торговыхъ, которые донынѣ лично участвуютъ въ клиросномъ пѣніи, принимая на себя и всѣ издержки по содержанію церковнаго хора. По временамъ и въ хорѣ рижской дух. семинаріи появлялись знающіе свое дѣло регенты, подъ руководствомъ которыхъ хоръ этотъ достигалъ замѣтныхъ успѣховъ въ пѣніи, такъ что обращалъ на себя общее вниманіе рижскихъ гражданъ. Особенно это должно сказать о томъ времени, когда хоръ этотъ состоялъ изъ воспитанниковъ дух. семинаріи и дух. училища и, за неимѣніемъ семинарію домовой церкви, иѣль въ церкви Благовѣщенской (иначе Николаевской). И въ настоящее время число дѣятелей по церковному пѣнію въ краѣ не уменьшается, а еще болѣе увеличивается. Они главнымъ образомъ принадлежать къ штату мѣстныхъ священнослужителей и по большей части къ числу бывшихъ воспитанниковъ Высокопреосвященнѣйшаго Никанора. Они руководятъ псаломщиками, устраиваютъ въ своихъ приходскихъ церквяхъ хоры пѣвцовъ, вводятъ общенародное пѣніе при богослуженіи, приобрѣтаютъ пѣвческія книги, дѣлаютъ опыты примѣненія церковныхъ напѣвовъ къ мѣстнымъ текстамъ и проч.

Благодаря этимъ и другимъ немалочисленнымъ труженикамъ на нивѣ Христовой, церковное пѣніе не только по временамъ

и по мѣстамъ поднималось до уровня высокаго церковнаго искусства, но и вообще улучшилось въ большей части приходскихъ церквей края. Теперь не въ одномъ какомъ либо отдѣльномъ приходѣ, а во многихъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ прежде слышался только голосъ чтеца, или гдѣ всѣ пѣснопѣнія пѣлись на одинъ гласъ, слышится полное церковное *осмоласіе*, при томъ разныхъ общепринятыхъ въ Русской Церкви роспѣвовъ; во многихъ мѣстахъ имѣются благоустроенные изъ самихъ же прихожанъ хоры иѣвѣцовъ; во многихъ мѣстахъ происходит всенародное богослужебное пѣніе, не оставляющее желать ничего лучшаго. Нѣніе лютеранскихъ гимновъ, бывшее въ употребленіи у православныхъ не только въ домашнемъ быту, но иногда и при богослуженіи (наприм. вмѣсто причастнаго стиха и при погребеніяхъ), нынѣ вывелоось. Вообще, по наблюденіямъ нашего Архиастыря, Пресвященнѣйшаго Рижскаго и Митавскаго Арсенія, столь неутомимо обозрѣвающаго ввѣренную ему епархію, нынѣ „церковное пѣніе вездѣ въ удовлетворительномъ состояніи, а во многихъ мѣстахъ и въ весьма хорошемъ“. *)

Чего же недостаетъ для полнаго успѣха искусства церковнаго пѣнія въ краѣ? Недостаетъ единства въ дѣйствіяхъ, надлежащаго руководительства, достаточныхъ средствъ къ постановкѣ церковнаго пѣнія въ лучшемъ видѣ, вообще правильной организаціи дѣла, необходимой какъ для обеспеченія успѣха, такъ и для предупрежденія возможныхъ, но не желательныхъ узкихъ направленій или уклоненій съ прямаго пути въ сторону. А эту задачу и должно принять на себя новоучреждаемое Общество любителей православнаго церковнаго пѣнія. Оно должно объединить и сплотить разрозненные теперь силы отдѣльныхъ дѣятелей, указать болѣе надѣжные и чистые источники церковнаго пѣнія, чѣмъ устное преданіе, показать живые художественные образцы разныхъ видовъ церковнаго пѣнія — одиночнаго, хорового и всенароднаго, приготовить руководителей этими видами пѣнія, составить методическія руководства къ изученію пѣнія и хорошіе

*) Церк. Вѣд. за 1891 г. № 29, стр. 971. „Къ положенію православія въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ“.

пѣвческіе сборники, разработать, по возможности, теорію (мелодику и ритмику) разныхъ роспѣвовъ, улучшить пріемы пѣнія, развитъ въ населеніи края любовь и вкусъ къ истинно церковному пѣнію и достойно руководить ими; короче, по возможности, стремиться къ удовлетворенію всѣхъ тѣхъ нуждъ по церк. пѣнію, которыя указаны нами выше и какія окажутся. Дружныя дѣйствія совокупныхъ силъ Общества въ этихъ отношеніяхъ могутъ принести гораздо болѣе пользы, чѣмъ самые усиленные и безкорыстные труды отдельныхъ дѣятелей.
